

Новикова А.В.¹, Перевезенцева А.С.², Широков В.А.^{1,3}

Разработка русскоязычной версии Копенгагенского психосоциального опросника COPSQ III и её адаптация в различных профессиональных группах

¹ФБУН «Федеральный научный центр гигиены имени Ф.Ф. Эрисмана» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 141014, Мытищи, Россия;

²ООО «Корпоративное здоровье», 115184, Москва, Россия;

³ФБУН «Екатеринбургский медицинский-научный центр профилактики и охраны здоровья рабочих промпредприятий» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 620014, Екатеринбург, Россия

РЕЗЮМЕ

Введение. Наличие психосоциальных рисков при выполнении трудовых обязанностей связано с проблемами психоэмоционального и соматического здоровья работников. В настоящее время в Российской Федерации отсутствуют валидизированные инструменты для оценки и управления психосоциальным риском, соответствующие международным стандартам.

Цель исследования – языковая и культурная адаптация русскоязычной версии Копенгагенского психосоциального опросника COPSQ III, проведение тестирования работников в различных профессиональных сферах.

Материалы и методы. В соответствии с международными стандартами и правилами Международной сети COPSQ проведена процедура языковой и культурной адаптации Копенгагенского психосоциального опросника, которая включала несколько этапов: прямой перевод всех вопросов (146 пунктов) COPSQ III с английского на русский язык; формирование двух независимых друг от друга вариантов прямого перевода, на основе которых эксперты национальной рабочей группы сформировали предварительную русскоязычную версию COPSQ III; обратный перевод предварительной версии и гармонизация переводов; обсуждение и формирование национальных версий COPSQ III (короткой, средней и длинной); создание тестовой средней (стандартной) версии COPSQ на русском языке; анкетирование и интервьюирование сотрудников учреждений Роспотребнадзора для тестирования COPSQ; утверждение окончательной версии COPSQ III на русском языке.

Результаты. В рамках процедуры адаптации русскоязычной версии COPSQ III проведено тестирование опросника с привлечением 290 сотрудников учреждений Роспотребнадзора Московской области. В результате проведённого опроса и интервьюирования сотрудников получены приемлемые показатели внешней валидности и удобства использования (критерий usability) русскоязычной версии инструмента.

Ограничения исследования. Изучаемые профессиональные группы ограничены добровольными участниками исследования, круг изученных проблем ограничен вопросами анкеты. Количественно-качественные параметры: 290 респондентов, ведомственная принадлежность и особенности корпоративной культуры (сотрудники учреждений Роспотребнадзора). Социокультурные особенности: субъективное восприятие вопросов и сомнения респондентов в анонимности и конфиденциальности исследования.

Заключение. В соответствии с международными правилами и стандартами в процессе языковой и культурной адаптации разработана русскоязычная версия опросника COPSQ III. Для использования русскоязычной версии COPSQ III в отечественной практике и научных исследованиях необходима процедура валидизации инструмента с оценкой его психометрических свойств, объективности, надёжности и специфичности.

Ключевые слова: COPSQ III; Копенгагенский психосоциальный опросник; психосоциальный риск; языковая адаптация; валидизация

Соблюдение этических стандартов. Протокол языковой и культурной адаптации опросника COPSQ III утверждён на заседании ЛНЭК (выписка из протокола № 1-А заседания ЛНЭК ФБУН «ФНЦГ им. Ф.Ф. Эрисмана» Роспотребнадзора от 10.01.2023 г.).

Для цитирования: Новикова А.В., Перевезенцева А.С., Широков В.А. Разработка русскоязычной версии Копенгагенского психосоциального опросника COPSQ III и её адаптация в различных профессиональных группах. *Гигиена и санитария*. 2024; 103(2): 130–135. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2024-103-2-130-135> <https://elibrary.ru/jufjkk>

Для корреспонденции: Новикова Анна Владимировна, канд. мед. наук, ст. науч. сотр. Института общей и профессиональной патологии им. академика РАМН А.И. Потапова ФБУН «ФНЦГ им. Ф.Ф. Эрисмана» Роспотребнадзора, 141014, Мытищи. E-mail: anna.v.novikova@mail.ru

Участие авторов: Новикова А.В. – концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материала, анализ и интерпретация результатов, обзор литературы, подготовка проекта рукописи; Перевезенцева А.С. – концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материала, анализ и интерпретация результатов, обзор литературы, подготовка проекта рукописи; Широков В.А. – концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материала, анализ и интерпретация результатов, обзор литературы, подготовка проекта рукописи. Все соавторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Поступила: 08.12.2023 / Поступила после доработки: 25.12.2023 / Принята к печати: 09.02.2024 / Опубликовано: 15.03.2024

Anna V. Novikova¹, Alexandra S. Perevezentseva², Vasiliy A. Shirokov^{1,3}

Development of the Russian version of the Copenhagen psychosocial questionnaire COPSOQ III and its adaptation in various occupational groups

¹Federal Scientific Center of Hygiene named after F.F. Erisman of the Federal Service for Supervision in Protection of the Rights of Consumer and Man Wellbeing, Mytishchi, 141014, Russian Federation;

²Corporate Health LLC, Moscow, 115184, Russian Federation;

³Yekaterinburg Medical Research Center for Prophylaxis and Health Protection in Industrial Workers, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. The presence of psychosocial risks at work is associated with problems of psycho-emotional and somatic health of workers. Currently in the Russian Federation, there are no validated tools for assessing and managing psychosocial risk that meet international standards.

The purpose of the study. linguistic and cultural adaptation of the Russian version of the Copenhagen psychosocial questionnaire COPSOQ III, including testing of employees in various occupational fields.

Materials and methods. In accordance with international standards and rules of the COPSOQ International Network, there was carried out a procedure for linguistic and cultural adaptation of the Copenhagen Psychosocial Questionnaire which included several stages: direct translation of all questions (146 items) of COPSOQ III from English into Russian; the formation of two independent direct translation options, on the basis of which the experts of the national group formed a preliminary Russian version of COPSOQ III; reverse translation of the preliminary version and harmonization of translations; discussion and formation of national versions of COPSOQ III (short, medium and long); creation of a test medium (standard) version of COPSOQ in Russian; surveying and interviewing employees of institutions of the Federal Service for Supervision in Protection of the Rights of Consumer and Man Wellbeing for COPSOQ testing; approval of the final version of COPSOQ III in Russian.

Results. In the process of linguistic and cultural adaptation, there was formed the final version of the COPSOQ III questionnaire in Russian, equivalent to the original and corresponding to the ethnolinguistic features of the population. As part of the creation of the Russian-language version of the COPSOQ III questionnaire, it was tested by two hundred ninety employees of institutions of the Federal Service for Supervision in Protection of the Rights of Consumer and Man Wellbeing in the Moscow region. Based on the results of a survey and interviews with employees, acceptable indicators of external validity and usability of the Russian version of the tool were established.

Limitations. The occupational groups studied are limited to voluntary research participants, the range of problems studied is limited to the questions of the questionnaire, quantitative and qualitative parameters: 290 respondents, departmental affiliation and features of corporate culture: employees of institutions of the Federal Service for Supervision in Protection of the Rights of Consumer and Man Wellbeing, sociocultural features: subjective perception of the questions and respondents' doubts about the anonymity and confidentiality of the study.

Conclusion. In accordance with international rules and standards, in the process of linguistic and cultural adaptation, a Russian version of the COPSOQ III questionnaire has been developed. To use the Russian version of COPSOQ III in domestic practice and scientific research, it is necessary to assess its psychometric properties, objectivity, reliability, and specificity as part of the validation procedure.

Keywords: COPSOQ III; Copenhagen Psychosocial Questionnaire; psychosocial risk; language adaptation; validation

Compliance with ethical standards. The protocol for linguistic and cultural adaptation of the COPSOQ III questionnaire was approved by local ethics committee of the F.F. Erisman Federal Research Center for Hygiene dated January 10, 2023 N 1-A.

For citation: Novikova A.V., Perevezentseva A.S., Shirokov V.A. Development of the Russian version of the Copenhagen psychosocial questionnaire COPSOQ III and its adaptation in various occupational groups. *Gigiena i Sanitariya / Hygiene and Sanitation, Russian journal.* 2024; 103(2): 130–135. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2023-103-2-130-135> <https://elibrary.ru/jufjkk> (In Russ.)

For correspondence: Anna V. Novikova, MD, PhD, Senior Researcher, Institute of Common and Occupational Diseases, Federal Scientific Center of Hygiene named after F.F. Erisman of the Federal Service for Supervision in Protection of the Rights of Consumer and Man Wellbeing, Mytishchi, 141014, Russian Federation. E-mail: anna.v.novikova@mail.ru

Contribution: Novikova A.V. – concept and design of the study, collection and processing of material, analysis and interpretation of results, review of literature, preparation of the manuscript project; Perevezentseva A.S. – concept and design of the study, collection and processing of material, analysis and interpretation of results, review of literature, preparation of the manuscript project; Shirokov V.A. – concept and design of the study, collection and processing of material, analysis and interpretation of results, review of literature, preparation of the manuscript. All authors are responsible for the integrity of all parts of the manuscript and approval of the manuscript final version.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

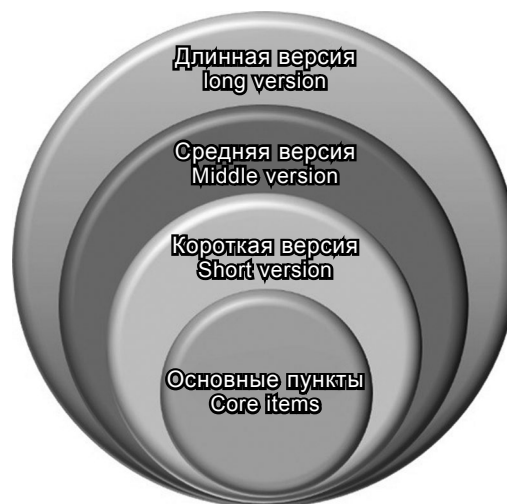
Acknowledgement. The study had no sponsorship. The study was carried out within the framework of the research project “Development of methodological approaches to substantiate the management of the risks of developing psycho-emotional disorders in workers under conditions of increased labor stress” (applied), reg. No. PTNI 10230328001561-3.3.10, 20242025.

Received: December 08, 2023 / Revised: December 25, 2023 / Accepted: February 9, 2024 / Published: March 15, 2024

Введение

Современная тенденция к увеличению напряжённости труда обуславливает важность разработки и реализации комплексных программ, направленных на профилактику психоэмоциональных нарушений и улучшение психосоциальных условий на рабочих местах. Своевременные профилактические меры необходимы из-за широкого распространения синдрома эмоционального выгорания и других психоэмоциональных расстройств, связанных с условиями труда [1]. Психоэмоциональные нарушения сопровождаются значительным снижением качества жизни и налагают тяжёлое бремя на сотрудника, производительность труда и организацию в целом [2]. Тревожные и депрессивные расстройства являются наиболее распространёнными психическими расстройствами на рабочем месте, ежегодно обходясь мировой экономике в 1 трлн долларов. В странах Европейского союза (ЕС) примерно каждый шестой человек ежегодно страдает от психических расстройств¹. Фактические данные указывают на то, что выраженность и частота рецидивов тревожно-депрессивных расстройств может быть уменьшена с помощью управления психосоциальными рисками на рабочих местах [3, 4]. Стоит отметить, что в настоящее время в нашей стране существует ряд связанных с оценкой психосоциальных факторов на рабочем месте проблем, в том числе отсутствие законодательных требований, чётких стандартов и протоколов, недостаток осведомлённости и понимания, ясности в идентификации и определении психосоциального риска [5]. Ещё одна сложность — отсутствие качественных скрининговых программ, а также валидизированных инструментов для оценки психосоциальных факторов на рабочем месте. Представляется целесообразным изучение эффективности русскоязычной версии Копенгагенского психосоциального опросника (COPSOQ) — стандарта оценки психосоциального риска в мире. COPSOQ обнаруживается в сотнях ссылок ведущих проиндексированных международных научных журналов на Medline². Он доступен более чем на 25 языках, что позволяет проводить сравнение между странами³. COPSOQ является стандартом оценки психосоциального риска, признан примером передовой практики ведущими международными организациями, цитируется в качестве справочного документа в документах Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)⁴ и Международной организации труда (МОТ)⁵.

С учётом научно-практической ценности, большого опыта применения за рубежом, возможности формирования национальной базы данных и оценки полученных результатов в различных срезах представляется актуальной разработка русскоязычной версии данного инструмента. Международная сеть COPSOQ⁶ отвечает за согласованную работу и достижение консенсуса в отношении определений и критериев использования COPSOQ. В каждой стране Сеть признает «национальную рабочую группу COPSOQ», то есть

Конфигурация COPSOQ III.
COPSOQ III configuration.

команду, которая адаптировала и утвердила COPSOQ для страны и языка. Национальная рабочая группа отвечает за формирование национальных версий опросника и их фактическую длину.

Национальные версии COPSOQ, с учётом культурных особенностей каждой конкретной страны и языка, могут в той или иной степени отличаться друг от друга. Однако, согласно правилам Международной сети, каждая версия должна включать основные (CORE) пункты (см. рисунок).

Национальные рабочие группы также определяют критерии и условия использования версий COPSOQ разной длины в своей стране при условии соблюдения правил и рекомендаций Международной сети. Структура международного опросника COPSOQ III состоит из пунктов, обозначенных Международной сетью COPSOQ как основные (базовые), средние и длинные. Исходя из этой структуры национальные группы COPSOQ должны разработать адаптированные версии в соответствии со следующими критериями: «Включение основных (базовых) пунктов является обязательным для всех национальных версий любой длины. Это позволит проводить сравнения на международном уровне и лонгитудинальные исследования. Основные пункты не эквивалентны короткой версии COPSOQ и не могут существовать отдельно. Они всегда должны расширяться за счёт дополнительных средних (MIDDLE) или длинных (LONG) пунктов COPSOQ» (см. рисунок; см. таблицу).

Короткая и средняя версии COPSOQ могут применяться с целью оценки и управления психосоциальными рисками в организациях. Как короткая, так и средняя версия при необходимости могут использоваться в исследованиях. Длинная версия рекомендована для исследовательских целей и может применяться при оценке возможностей развития на национальном уровне в различных контекстах. Международная сеть COPSOQ подчёркивает важность процедур валидации в процессе разработки национальных версий инструмента. Кроме того, подчёркивается особая важность сохранения только одной (единственной) национальной короткой, средней и длинной версий для каждой страны и языка для сохранения стандарта COPSOQ в каждой стране. Проведённые исследования по валидации COPSOQ в других странах показывают эффективность и удобство использования опросника в местном контексте [6, 7]. В соответствии с международными стандартами и с учётом имеющихся правил и рекомендаций международной группы COPSOQ русскоязычная версия опросника может быть использована в научно-прак-

¹ OECD/European Union (2018), Health at a Glance: Europe 2018: State of Health in the EU Cycle, OECD Publishing, Paris/European Union, Brussels. URL: https://doi.org/10.1787/health_glance_eur-2018-en (дата обращения: 05.12.2023 г.).

² <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed>

³ Каталанский, китайский, датский, голландский (Бельгия, Нидерланды), английский (Канада, Австралия), эускера, французский (Франция, Бельгия, Канада), фарси, галисийский, немецкий, венгерский, итальянский, польский, португальский (Бразилия, Португалия), румынский, испанский (Аргентина, Чили, Перу, Испания), шведский, турецкий.

⁴ Leka S., Jain A. (2010). Health Impact of Psychosocial Hazards at Work: An Overview. Geneva: World Health Organization: https://www.who.int/occupational_health/publications/hazardpsychosocial/en/

⁵ 4 ILO. (2016). Workplace Stress: A collective challenge. Geneva: International Labour Organization: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---safework/documents/publication/wcms_466547.pdf

⁶ <https://www.copsq-network.org/>

Структура COPSOQ III для формирования короткой, средней и длинной версии на национальном уровне⁶ Structure of COPSOQ III for the formation of short, medium and long versions at the national level⁶

Версия Version	Включённые шкалы и пункты / Included scales & items
Короткая Short	По крайней мере все пункты с пометкой ОСНОВНОЙ в сочетании с пунктами с пометкой СРЕДНИЙ или ДЛИННЫЙ. <i>Примечание.</i> Национальная Короткая версия определяется национальной группой COPSOQ. At least all items labelled CORE combined with items labelled MIDDLE or LONG. <i>Note:</i> National Short version is decided by the national COPSOQ team.
Средняя Middle	По крайней мере все пункты с пометкой ОСНОВНОЙ и как можно больше пунктов с пометкой СРЕДНИЙ вместе с любыми соответствующими пунктами из ДЛИННОЙ версии. <i>Примечание.</i> Национальная Средняя версия определяется национальной группой COPSOQ. At least all items labelled CORE and as many items labelled MIDDLE as possible along with any relevant items from the LONG version. <i>Note:</i> National Middle version is decided by the national COPSOQ team.
Длинная Long	По крайней мере все пункты с пометкой ОСНОВНОЙ и как можно больше пунктов с пометкой СРЕДНИЙ, а также как можно больше пунктов с пометкой ДЛИННЫЙ, соответствующих этнолингвистическим особенностям. <i>Примечание.</i> Национальная Длинная версия определяется национальной группой COPSOQ. At least all items labelled CORE and as many items labelled MIDDLE as possible along with as many items from the LONG version, relevant in the national context. <i>Note:</i> National Long version is decided by the national COPSOQ team.

тических целях только при условии выполнения языковой и культурной адаптации с последующей процедурой валидации [8].

Цель работы — языковая и культурная адаптация русскоязычной версии Копенгагенского психосоциального опросника COPSOQ III, в том числе проведение тестирования сотрудников в различных профессиональных сферах.

Материалы и методы

Структура COPSOQ III. COPSOQ III состоит из трёх частей: а) рабочая среда (28 шкал, включающих 99 пунктов); б) конфликты и оскорбительное поведение (7 шкал, включающих 16 пунктов) и в) здоровье и благополучие (8 шкал, включающих 31 пункт)⁷. Тестирование русскоязычной версии опросника COPSOQ III проводили на базе Института общей и профессиональной патологии им. акад. РАМН А.И. Потапова ФБУН «ФНЦГ им. Ф.Ф. Эрисмана» Роспотребнадзора в период с февраля по апрель 2023 г. В тестировании приняли участие сотрудники организаций Роспотребнадзора Московской области. В исследование были включены 290 сотрудников, работающих в различных сферах: различные направления медицины и гигиены, руководство и менеджмент, информационные технологии, юриспруденция, научно-исследовательская работа, кадровая служба, делопроизводство и др. В соответствии с требованиями Международной сети анкетирование проводилось на добровольной основе при строгом соблюдении анонимности и конфиденциальности данных. Для участия в исследовании респонденты использовали онлайн-анкету, ссылка на которую была направлена всем сотрудникам по электронной почте. Тестирование включало заполнение респондентами всех вопросов стандартной (средней) русскоязычной версии COPSOQ, а также интервьюирование сотрудников с целью уточнения их пола, возраста, указания структурного подразделения организации и основной сферы деятельности, а также оценки качества и удобства использования опросника. После получения разрешения на использование и процедуру валидации от

Международной сети COPSOQ была проведена языковая и культурная адаптация инструмента, которая проходила в несколько этапов: двумя переводчиками — специалистами в области медицины и психологии — независимо друг от друга выполнен прямой перевод всех вопросов анкеты (43 шкалы и 146 пунктов), представленных на официальном сайте Международной сети COPSOQ в соответствии с международными стандартами с английского на русский язык. Полученные два варианта прямого перевода были согласованы с экспертами национальной рабочей группы и преобразованы в единую предварительную русскоязычную версию COPSOQ III, которую направили для обратного перевода переводчику — носителю английского языка. После сравнения обратного перевода с оригиналом опросника проводилась дополнительная гармонизация перевода и были сформированы национальные версии COPSOQ III разной длины (короткая, средняя и длинная). В рамках тестирования средней (стандартной) русскоязычной версии COPSOQ проводили анкетирование и интервьюирование сотрудников организаций Роспотребнадзора, после чего была утверждена окончательная версия COPSOQ III на русском языке. На основании результатов интервьюирования анализировали внешнюю валидность и удобство использования (критерий usability) инструмента. Для этого анализировали мнение сотрудников о ясности и доступности для понимания вопросов и о качестве анкеты в целом. Предполагалось, что в случае если более 15% респондентов отметят один и тот же вопрос как сложный для понимания, этот вопрос будет вновь рассмотрен экспертами и переформулирован. В процессе работы также анализировали общее впечатление специалистов Роспотребнадзора об опроснике. Заключительную экспертизу опросника COPSOQ III на русском языке проводили на основании современных международных рекомендаций [9–12].

Результаты

На этапе формирования предварительной русскоязычной версии COPSOQ III в отношении пяти элементов (пунктов) опросника проводилось дополнительное согласование с переводчиками, чтобы обеспечить оптимальное языковое и культурное соответствие оригиналу. В частности, была изменена формулировка вопроса CW5 «Гордитесь ли вы тем,

⁷ URL: <https://www.copsoq-network.org/assets/Uploads/COPSOQ-network-guidelines-an-questionnaire-COPSOQ-III-180821.pdf> (дата обращения: 05.12.2023 г.).

что являетесь частью вашей организации?» вместо «Гордитесь ли вы тем, что принадлежите к вашей организации», утверждение WE3 «Я поглощён своей работой» изменено на «Я погружён в свою работу» (в связи с большим соответствием термину «вовлечённость»). Вопрос ВО3 «Как часто вы были эмоционально истощены?» переформулирован на «Как часто вы были эмоционально истощены?» по причине большего соответствия устойчивому конструкту на русском языке, вопрос IW4 «Вы беспокоитесь о том, что ваш заработок может быть сокращён?» был более точно переформулирован на «Вы беспокоитесь о том, что вашу зарплату могут урезать (сократить, ввести варьированную оплату)?», вопрос CD3 «Требуется ли ваша работа умения придумывать новые идеи?» заменён на «Требуется ли ваша работа придумывать что-то новое?» как более точный по смыслу. После процедуры обратного перевода экспертами национальной рабочей группы выполнялась гармонизация переводов с обсуждением расхождений, выявленных между оригинальным опросником и обратным переводом. На данном этапе были внесены некоторые уточнения и переформулированы семь пунктов (вопросов и утверждений): вопрос WP1 «Должны ли вы работать очень быстро?» было решено заменить на «Приходится ли вам работать очень быстро?», CD1 «Вам приходится следить за большим количеством вещей во время работы?» заменён на «Приходится ли вам следить за большим количеством задач во время работы?», CT5 «Приходится ли вам работать сверх основного рабочего времени?» заменён на «Приходится ли вам работать сверхурочно?», CO3 «Приходилось ли вам когда-либо делать вещи, которые должны быть сделаны иным способом?» изменён на «Приходится ли вам иногда делать что-то не так, как нужно?», IT1 «Приходилось ли вам когда-либо делать вещи, которые казались неважными?» заменён на «Приходится ли вам делать то, что не представляется необходимым?», утверждение WF5 «Требования на моей работе мешают моей личной и семейной жизни» изменено на «Рабочая нагрузка мешает моей личной и семейной жизни?», вопрос TM4 «Могут ли сотрудники выражать свою точку зрения и чувства?» переформулирован как «Есть ли у сотрудников возможность выразить свою точку зрения?».

Так как в каждой стране состав вопросов каждой из трёх версий (короткая, средняя и длинная) может значительно отличаться друг от друга, национальной группой были сформированы русскоязычные национальные версии COPSOQ III разной длины. Согласно решению национальной группы, из русскоязычной версии COPSOQ были исключены вопросы, касающиеся физического насилия на работе, травли (буллинга) и сексуального преследования, так как, по мнению экспертов, данные вопросы могли бы перегружать анкету и формировать негативную оценку у большинства респондентов. Кроме того, были исключены некоторые вопросы, касающиеся психоэмоционального здоровья, поскольку для оценки эмоциональных расстройств в нашей стране уже существует большое количество скрининговых инструментов. Сформированы русскоязычные версии COPSOQ III разной длины. В длинную русскоязычную версию COPSOQ были включены 125 вопросов. Для тестирования выбрана стандартная (средняя) версия, состоящая из 31 шкалы, включающие 78 вопросов. В рамках тестового онлайн-анкетирования было выявлено среднее время заполнения анкеты респондентами – 18 мин. В результате тестирования стандартной русскоязычной версии COPSOQ 284 респондента (98%) оценили опросник положительно и отметили ясность и доступность для понимания сформулированных в нём вопросов, удобство его использования. По поводу качества и удобства использования анкеты получено 52 активных положительных комментариев, три респондента отметили слишком большое количество вопросов, два сотрудника отметили однотипные вопросы, у одного сотрудника возникли проблемы с выбором ответов между вариантами

«крайне редко» и «никогда». Таким образом, в соответствии с этнолингвистическими особенностями популяции были сформированы окончательные русскоязычные версии опросника COPSOQ III разной длины (короткая, средняя и длинная), эквивалентные оригиналу. В соответствии с международным стандартом применение COPSOQ III в отечественной практике и научных исследованиях возможно после апробации опросника в различных профессиональных группах и проведения оценки в рамках процедуры валидации психометрических свойств инструмента – надёжности, чувствительности и специфичности⁸.

Обсуждение

В настоящее время очевидна необходимость применения стандартизированных инструментов для оценки психосоциального риска, поэтому нами была разработана русскоязычная версия опросника COPSOQ III. В соответствии с рекомендациями Международной сети COPSOQ III национальной группой COPSOQ проведена языковая и культурная адаптация опросника, сформированы его короткая, средняя и длинная версии. Качественная языковая и культурная адаптация лежит в основе процедуры валидации опросника и определяет психометрические свойства инструмента [9]. Процедура перевода и лингвистической адаптации опросника COPSOQ III проведена в соответствии с современными международными правилами и рекомендациями [8–12]. Обязательным этапом языковой и культурной адаптации является тестирование локальной (языковой) версии опросника, которое выполняется с целью максимального приближения содержания инструмента к этнолингвистическим особенностям популяции при оптимальном соответствии оригиналу [8, 9]. Тестовую русскоязычную среднюю версию COPSOQ III проверяли в отечественных организациях. В исследование были включены 290 сотрудников учреждения Роспотребнадзора Московской области, работающие в различных сферах. По данным интервьюирования специалистов Роспотребнадзора получены приемлемые показатели внешней валидности и удобства использования русскоязычной версии опросника, большинство респондентов отметили понятность вопросов и отсутствие неудобств при заполнении анкеты.

По результатам исследования сформированы и утверждены окончательные русскоязычные версии COPSOQ III разной длины, эквивалентные оригиналу и соответствующие этнолингвистическим особенностям популяции. Для использования русскоязычной версии COPSOQ III в отечественной практике и научных исследованиях необходимо проведение процедуры валидации опросника, включающей анализ его психометрических свойств – надёжности, чувствительности и специфичности.

Заключение

В соответствии с современными международными правилами в процессе языковой и культурной адаптации разработана русскоязычная версия Копенгагенского психосоциального опросника COPSOQ III. В рамках процедуры лингвистической и культурной адаптации опросника проведено его тестирование с участием 290 сотрудников учреждений Роспотребнадзора Московской области. По данным анкетирования и интервьюирования получены приемлемые показатели внешней валидности и удобства использования (критерий usability) русскоязычной версии инструмента. Для использования русскоязычной версии COPSOQ III в отечественной практике и научных исследованиях необходима оценка его психометрических свойств, объективности, надёжности и специфичности в рамках процедуры валидации.

⁸ https://allgosts.ru/03/100/gost_r_iso_10075-3-2009

Литература

(п.п. 1, 3, 4, 6–12 см. References)

2. Новикова А.В., Широков В.А., Егорова А.М. Напряженность труда как фактор риска развития синдрома эмоционального выгорания и тревожно-депрессивных расстройств в различных профессиональных группах (обзор литературы). *Здоровье населения и среда обитания* – *ZNiSO*. 2022; 30(10): 67–74. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2022-30-10-67-74> <https://elibrary.ru/xmmcmw>
5. Новикова А.В., Широков В.А. Проблемы и перспективы оценки психосоциального риска в медицине труда. В кн.: *Эрисмановские чтения – 2023. Новое в профилактической медицине и обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия населения: материалы Всероссийского научного конгресса с международным участием*. Мытищи; 2023: 202–4.

References

1. Chokka P., Bender A., Brennan S., Ahmed G., Corbière M., Dozois D.J.A., et al. Practical pathway for the management of depression in the workplace: a Canadian perspective. *Front. Psychiatry*. 2023; 14: 1207653. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2023.1207653>
2. Novikova A.V., Shirokov V.A., Egorova A.M. Work intensity as a risk factor for burnout, anxiety and depressive disorders in various occupational cohorts: a literature review. *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya* – *ZNiSO*. 2022; 30(10): 67–74. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2022-30-10-67-74> <https://elibrary.ru/xmmcmw> (in Russian)
3. Leka S., Wassenhove W., Jain A. Is psychosocial risk prevention possible? Deconstructing common presumptions. *Saf. Sci.* 2015; 71(A): 61–7. <https://doi.org/10.1016/j.ssci.2014.03.014>
4. Hogg B., Medina J.C., Gardoki-Souto I., Serbanescu I., Moreno-Alcázar A., Cerga-Pashoja A., et al. Workplace interventions to reduce depression and anxiety in small and medium-sized enterprises: A systematic review. *J. Affect. Disord.* 2021; 290: 378–86. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2021.04.071>
5. Novikova A.V., Shirokov V.A. Problems and prospects for assessing psychosocial risk in occupational medicine. In: *Erisman Readings – 2023. New in Preventive Medicine and Ensuring the Sanitary and Epidemiological Well-Being of the Population: Materials of the All-Russian Scientific Congress with International Participation [Erismanovskie chteniya – 2023. Novoe v profilakticheskoy meditsine i obespechenii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya: materialy Vserossiyskogo nauchnogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem]*. Mytishchi; 2023: 202–4. (in Russian)
6. Burr H., Berthelsen H., Moncada S., Nübling M., Dupret E., Demiral Y., et al. The third version of the Copenhagen Psychosocial Questionnaire. *Saf. Health Work.* 2019; 10(4): 482–503. <https://doi.org/10.1016/j.shaw.2019.10.002>
7. Lincke H.J., Vomstein M., Lindner A., Nolle I., Häberle N., Haug A., et al. COPSOQ III in Germany: validation of a standard instrument to measure psychosocial factors at work. *J. Occup. Med. Toxicol.* 2021; 16(1): 50. <https://doi.org/10.1186/s12995-021-00331-1>
8. Survey Research Center. Guidelines for Best Practice in Cross-Cultural Surveys. Ann Arbor, MI: Michigan; 2010. Available at: https://ccsg.isr.umich.edu/wp-content/uploads/2020/02/CCSG_Guidelines_Archive_2010_Version.pdf
9. Sousa V.D., Rojjanasrirat W. Translation, adaptation and validation of instruments or scales for use in cross-cultural health care research: a clear and user-friendly guideline. *J. Eval. Clin. Pract.* 2011; 17(2): 268–74. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2753.2010.01434.x>
10. Yu D.S., Lee D.T., Woo J. Issues and challenges of instrument translation. *West J. Nurs. Res.* 2004; 26(3): 307–20. <https://doi.org/10.1177/0193945903260554>
11. Sidani S., Guruge S., Miranda J., Ford-Gilboe M., Varcoe C. Cultural adaptation and translation of measures: an integrated method. *Res. Nurs. Health.* 2010; 33(2): 133–43. <https://doi.org/10.1002/nur.20364>
12. Peña E.D. Lost in translation: methodological considerations in cross-cultural research. *Child Dev.* 2007; 78(4): 1255–64. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2007.01064.x>

Информация об авторах:

Новикова Анна Владимировна, канд. мед. наук, старший научный сотрудник Института общей и профессиональной патологии ФБУН «Федеральный научный центр гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана» Роспотребнадзора, 141014, Мытищи, Россия. <https://orcid.org/0000-0001-6915-0355> E-mail: anna.v.novikova@mail.ru

Переvezentseva Александра Сергеевна — клинический директор, ООО «Корпоративное здоровье», 115184, Москва, Россия. E-mail: a.perevezentseva@corphealth.ru

Широков Василий Афонасьевич — доктор мед. наук, профессор, научный руководитель Института общей и профессиональной патологии ФБУН «Федеральный научный центр гигиены имени Ф.Ф. Эрисмана» Роспотребнадзора, 141014, Мытищи, Россия. E-mail: vashirokov@gmail.com

Information about the authors:

Anna V. Novikova, MD, PhD, Senior Researcher, Institute of General and Occupational Pathology of the Federal Scientific Center of Hygiene named after F.F. Erisman of the Federal Service for Supervision in Protection of the Rights of Consumer and Man Wellbeing, Mytishchi, 141014, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-6915-0355> E-mail: anna.v.novikova@mail.ru

Alexandra S. Perevezentseva, Clinical Director of the LLC "Corporate Health", Moscow, 115184, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0002-9184-6257> E-mail: a.perevezentseva@corphealth.ru

Vasily A. Shirokov, MD, PhD, DSci., Professor, Scientific Head of the Institute of General and Occupational Pathology of the Federal Scientific Center of Hygiene named after F.F. Erisman of the Federal Service for Supervision in Protection of the Rights of Consumer and Man Wellbeing, Mytishchi, 141014, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1461-1761> E-mail: vashirokov@gmail.com